

СУД РЕШИЛ

О ПРЕДЕЛАХ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве позволяет сторонам передать все или оговоренные сторонами споры на рассмотрение третейского суда. В Определении от 16.11.2017 № 305-ЭС17-9241 Верховный Суд РФ обратил внимание на правила толкования арбитражного соглашения, не допустив излишней дискреции арбитражных судов, что особенно актуально в свете состоявшейся реформы третейского судопроизводства.

Юрий СБИТНЕВ,
партнер, Адвокатское бюро «Эксиора»,
г. Москва

Ограничение толкования арбитражного соглашения

Стороны, как следует из существа дела, оговорили закрытый перечень споров, подлежащих рассмотрению в третейском суде, в числе которых был случай удержания арендатором обеспечительного взноса при досрочном расторжении договора по инициативе субарендатора. Однако нижестоящие суды посчитали, что требование субарендатора о возврате неосновательного обогащения в связи с удержанием данного взноса после окончания срока действия договора подлежит рассмотрению третейским судом. Отменяя судебные акты, Верховный Суд РФ указал на недопустимость расширительного толкования условий договора (ст. 431 ГК РФ), в частности, арбитражного соглашения, предусматривающего передачу в третейский суд не всех споров, а только строго перечисленных в договоре. Указанный подход соответствует разъяснениям, сформулированным в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в силу которых сторонам предоставляется право на согласование условий по своему усмотрению, если норма не содержит прямо выраженно-

го запрета на установление сторонами иных условий.

Правило, в силу которого право на передачу всех или определенных споров, возникших или возникающих между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью, носит диспозитивный характер и обеспечивается положениями п. 1 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 7 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже». Аналогичное право сторон было установлено ранее и в Федеральном законе от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Вышеуказанные положения закона носят диспозитивный характер, что означает свободу сторон в подчинении конкретных договорных правоотношений юрисдикции определенного суда: государственного либо третейского. При этом юридическая техника выражения воли сторон может быть различна. Например, договор может предусматривать закрытый перечень споров, подлежащих рассмотрению третейским судом с прямым указанием на передачу споров, возникающих из иных правоотношений, в арбитражный суд. Однако в договоре может и не быть такого указания. Очевидно, что в этом случае суд не вправе толковать данное положение договора расширительно со ссылкой на ст. 431 ГК РФ,

поскольку такое толкование будет уже заменять действительную волю сторон и наделять третейский суд полномочиями, которыми он не обладает, исходя из арбитражной оговорки, установленной договором.

Схожий подход был применен, в частности, арбитражными судами при рассмотрении дела № А29-1966/2009. В принятых по данному делу судебных актах (Решении Арбитражного суда Республики Коми от 07.09.2009, постановлениях Второго арбитражного апелляционного суда от 23.11.2009, ФАС ВВО от 23.03.2010 и Определении ВАС РФ от 15.09.2010 № ВАС-8443/10) суды признали компетенцию Третейского суда при ТПП Республики Коми в отношении споров, возникших из договора строительного подряда, то есть из правоотношений по выполнению работ, и одновременно пришли к выводу об отсутствии у данного третейского суда компетенции по рассмотрению споров, возникших из правоотношений, связанных с поставкой подрядчиком заказчику материалов для выполнения работ (сэндвич-панелей, комплектующих изделий) и транспортными услугами по их доставке. В данном споре суд исходил из буквального толкования условий арбитражного соглашения, поскольку в ином случае последствием необоснованно расширительного толкования является отмена решения третейского суда на основании п. 3 ч. 3 ст. 233 АКП РФ.

В целом же выход за пределы арбитражного соглашения возможен при применении не только расширительного, но и ограничительного его толкования. В таком случае компетенцию на рассмотрение спора фактически получит арбитражный суд вопреки действительной воле сторон. При этих обстоятельствах арбитражный суд вправе оставить иск о заявлении стороны без рассмотрения в силу п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Аналогичное правило предусмотрено положениями п. 1 ст. 36 Закона РФ № 5338-1, в соответствии с которым в признании или приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения.

Публичные элементы как основание неарбитрабельности спора

Еще одним Определением от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-20073 Верховный Суд РФ указал на новые препятствия для рассмотрения спора в третейском суде, в частности, наличие в едином правоотношении значительной концентрации общественно значимых публичных элементов, предполагающих расходование бюджетных средств на достижение публично-значимых целей, что не позволяет признать спор спором исключительно частного характера, который может быть рассмотрен третейским судом.

Ранее в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/13 (Определение ВС РФ от 03.03.2015 по делу № 305-ЭС14-4115, А41-60951/13) уже высказывалась позиция по поводу ограничения рассмотрения третейскими судами споров, возникающих из контрактов на закупку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Однако в данном случае стороны в такие отношения не вступали. Как следует из обстоятельств дела, ОАО «Особые экономические зоны» заключило договор с ОАО «ФКС ЕЭС» об осуществлении технологического присоединения, согласовав при этом третейскую оговорку.

Оставляя в силе судебный акт первой инстанции об отмене решения третейско-

го суда, Верховный Суд РФ установил признаки, характеризующие данные отношения как отношения с публичным элементом, что требует за ними повышенный общественный контроль, который не обеспечивается третейским судопроизводством в силу конфиденциальности и закрытости процесса, а также невозможности проверки и пересмотра решений по существу.

В качестве таких признаков суд определил, что ОАО «ОЭЗ» является лицом, наделенным обязанностями по осуществлению части функций федерального органа исполнительной власти, то есть способным выполнять публичные функции, свойственные органу государственной власти. Это первое. Второе – расходование бюджетных средств в целях удовлетворения публичного интереса.

Исходя из этого, ВС РФ в указанном определении вывел общее правило, в силу которого неарбитрабельными являются споры, возникающие из договоров, предполагающих расходование бюджетных средств, а третейские соглашения о передаче таких споров в третейские суды – недействительными, поскольку рассмотрение таких споров и исполнение решений будут нарушать основополагающие принципы российского права.

Исключение из данного правила, то есть возможность рассмотрения такого рода споров в третейском суде, может быть только в случае обеспечения более значимого общественного интереса, например в отношениях международного характера.

Очевидно, что данные разъяснения Верховного Суда РФ в части определения пределов арбитражного соглашения не являются последними, учитывая текущее реформирование третейского судопроизводства. 📌

Электронная версия газеты «ЭЖ-ЮРИСТ»

НИЧЕГО ЛИШНЕГО

www.eg-online.ru
(499) 156-76-56